

морально-правовая форма (поступков) не зависит от изменения морально-правовых значений переменных при переходе от культуры к культуре. Морально-правовое значение (положительное) закона алгебры естественного права неизменно, абсолютно (в рамках сферы обоснованности системы абстракций и идеализаций, положенных в ее основу). Используя данные выше дефиниции, нетрудно установить, что морально-правовые формы S_1GaSa , S_1SaGa являются законами алгебры естественного права, а морально-правовые формы K_1GaSa , K_1SaGa – нарушения законов этой алгебры. (Нарушениями законов алгебры естественного права являются тождественно плохие морально-правовые формы.) В переводе на естественный язык S_1GaSa , S_1SaGa означают «разделение государства и опытной науки, т.е. отделение государства от сайенс и сайенс от государства». Законами естественного права являются также морально-правовые формы S_1PaSa , S_1SaPa , представляющие собой «разделение религии и опытной науки, т.е. отделение религии от сайенс и сайенс от религии».

В свете рассмотренной выше математической модели обсуждаемая аналогия П. Фейерабенда представляется не поверхностной, а глубокой. Моделирование точки зрения П. Фейерабенда с помощью алгебры естественного права позволяет существенно уточнить его позицию, дать ей более систематическое обоснование, лучше и легче понять содержащееся в ней «зерно истины».

Иеромонах Иероним (Миронов)

Православное образование в светской школе современной России

Закон Российской Федерации «Об образовании» провозглашает «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» в соответствии со статьей 14 Конституции РФ. К сожалению, понятие «светский», которое является ключевым в данной правовой норме, в зависимости от мировоззренческих установок может трактоваться очень

различно, вплоть до отождествления светскости с атеистической или агностической позицией. Единства по этому вопросу нет и соответственно, оказывается, что сегодня в мире практикуются довольно разные понимания светскости, реализующиеся в разной политике взаимодействия государства с религиозными институтами. По нашему мнению, принцип светского государства не означает, что религия отделена от общества. В зависимости от меры религиозности общества складываются разные модели светского государства с разными формами взаимоотношений власти и религиозных организаций – от придания той или иной религии статуса государственной до формального равенства в отношении власти к любым религиям. Обычно выделяют три модели светского государства, предполагающие равенство всех религий, либо покровительство отдельным религиям, либо наличие государственной религии. Что бы выработать определенное мнение по этой проблеме обратимся к истории вопроса.

Понятие «светский» является русским по происхождению и отражает ту специфику взаимоотношений Церкви и государства, которая сложилась в рамках восточно-христианской традиции. «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля в одном из значений определяет понятие «светский», как «гражданский», в отношении власти противопоставляя его прилагательному «духовный»¹⁷. Иными словами, в христианском обществе существует власть светская и власть духовная. Светская власть управляет делами Государства, духовная – делами Церкви. Сам принцип светскости государства исторически утверждён христианством в противовес языческому пониманию происхождения и природы власти в обществе.

Господь Иисус Христос сказал: «Царство мое не от мира сего...» (Ин., 18.36) и «...отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Матф., 22.21). Разделение задач деятельности государства и религиозной организации в обществе было впервые проведено при реформировании христианскими

¹⁷ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 4. – М., 2004. С. 28.

императорами политической системы Римской империи, где языческий политеизм не был отделен от государства. Императору воздавалось религиозное почитание как божеству. В противовес этому языческому пониманию происхождения и природы власти в обществе Церковь и христианское государство совместно обосновали и выстроили систему «симфонии», согласования духовной и мирской власти, Государства и Церкви. Эта система четко обозначила сферы компетенции каждого социального института и нормы их взаимоотношений в обществе. Как пишет глубочайший русский философ и правовед И. А. Ильин «... ни Церковь, ни государство не могут предписывать созидания христианской культуры: она должна твориться свободно. Они могут только содействовать этому творчеству... Церковь не объемлет всю жизнь человека и не «регулирует» всю культуру человечества: ни в науке, ни в искусстве, ни в политике, ни в хозяйстве. Все это твориться людьми, укрепляющими и очищающими в церкви свой христианский дух, но не действующими по церковному указанию или принуждению»¹⁸. Вместе с тем, «Церкви есть дело до всего, чем живут или не живут люди на земле. Ибо живая религия есть не одна сторона жизни, а сама жизнь и вся жизнь. Все, чем живут или не живут люди – или уводит их от Царства Божия, или ведет их к нему, и Церковь может и должна иметь свое суждение обо всем этом, - открытое, авторитетное, ободряющее или осуждающее»¹⁹. Задачу будущего (в нашем понимании настоящего) Ильин видит в том, чтобы «внести религиозно-православный дух, Иоанновский дух любви и свободы в свое светское национальное самосознание, в свою новую национально-светскую культуру и национально-светскую цивилизацию»²⁰.

Понятие «секулярный» и по значению и по происхождению отличается от понятия «светский», это не синонимы, между ними нельзя поставить знак равенства. «Словарь» Даля толкует «секуляризацию», как «замещение

¹⁸ Ильин И. А. Основы христианской культуры. СПб., 2004. С. 50-51.

¹⁹ Ильин И. А. Основы христианской культуры. СПб., 2004. С. 52-53.

²⁰ Ильин И. А. О грядущей России. N. Y., 1991. С. 271.

духовного лица, звания или места светским»²¹. Секуляризация возникла, как попытка вытеснить религиозные институты на периферию общественной жизни. Первоначально это выразилось в присвоении государством церковного имущества, а затем были предприняты попытки, вытеснить Церковь из сферы духовного производства. Светскость, отождествляемая с секулярностью, секуляризмом становится идейным обоснованием освобождения государства и общества от влияния Церкви, а затем религии и любой духовной культуры с их моральными ограничениями не только в области политических отношений или науки, но и в области литературы, искусства, социальных отношений, вплоть до отношений полов и семейной жизни. Начало этому процессу было положено на Западе (в период Реформации и великих революций), и лишь затем было перенято в России. Таким образом, секуляризация явилась отступлением от принципов симфонии светской и духовной властей, противоположным клерикализации, характерной для практики Западной Церкви.

Следовательно, мы можем сопоставлять такие пары понятий: светский – духовный; секулярный – клерикальный; религиозный – антирелигиозный. Исходя из этого, можно говорить о правомерности религиозного образования в светской школе, как государственной, так и негосударственной, что никоим образом не противоречит законодательным нормам Российской Федерации. Кроме того, международное законодательство признает право ребенка на получение религиозного воспитания в соответствии с традициями семьи (Всеобщая декларация прав человека, ст. 18, 19, 26; Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 г., ст. 5; Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., ст. 12, 13, 14) долгие годы нарушавшееся в нашей стране.

Является ли связь Церкви и школы нарушением принципа светскости? Далеко не всегда. В некоторых случаях (как, например, в Советском Союзе) школа, построенная на принципах атеистической антирелигии, отнюдь не может считаться светской, ибо вторгается в сферу религиозной свободы

²¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 4. М., 2004. С. 44.

личности, лишает человека возможности сделать осознанный выбор. Секуляризованная школа, очищенная от навязывания атеистической идеологии, так же не обеспечивает подлинной свободы. Так, в США, где отделение школы от Церкви было вызвано не торжеством безбожия, а чрезвычайной конфессиональной пестротой, это привело к религиозному одичанию и огрубению. Анализируя результаты деятельности такой школы, замечательный педагог русского зарубежья протоиерей В. В. Зеньковский справедливо отмечает, что «в такой «свободной» школе (свободной от религии) дети вовсе не воспитываются в подлинной свободе, ибо одна из важнейших, можно сказать, - центральная сила души, какой является религиозная сфера, должна притаиться, должна быть искусственно смятой и отстраненной»²². Таким образом, очевидно, что свобода в религиозной жизни ребенка отнюдь не связана с вопросом об отношении школы и Церкви, - а это значит, что защищать идею секуляризованной школы во имя религиозной свободы невозможно. Путь религиозной свободы открыт и провозглашен как раз христианством, которое обращается не к внешнему, а к внутреннему человеку, которое расценивает жизнь человека по внутренним побуждениям, определяющим его поступки, которое не довольствуется соблюдением закона, но требует искренности в обращении к Богу и чистоты во внутреннем мире. Как пишет И. А. Ильин «религиозное воспитание детей в духе любви и веры пробуждает их к истинной, внутренней свободе, делает их самостоятельными и свободными людьми, закладывает в них как бы первый, священный камень их будущего духовного характера»²³.

Что такое «религиозное образование» и в какой форме оно допустимо в общеобразовательной школе.

Термин религиозное образование прочно вошел в международный профессионально-педагогический обиход в качестве широкого понятия,

²² Зеньковский В. В. Церковь и школа. В сб.: Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993. С. 157.

²³ Ильин И. А. Основы христианской культуры. СПб., 2004. С. 139.

обнимающего различные виды образовательной деятельности, так или иначе связанной с изучением религии, воспитанием религиозного чувства и развитием религиозного сознания. В современной отечественной педагогике термин «религиозное образование» не обрел еще общепринятого значения. Если мы говорим, к примеру, что такой-то получил религиозное образование, это воспринимается обычно как сообщение о том, что этот человек прошел обучение в Духовной семинарии или прожил какое-то время в религиозной общине. В научных кругах до сих пор встречается точка зрения, согласно которой о религиозном образовании вообще нельзя говорить применительно к светской системе образования. В качестве приемлемого с точки зрения светской школы концепта предлагаются в этом случае «религиоведческое образование» или «культурологическое преподавание религии». Оба эти понятия противопоставляются «религиозному образованию». Подобная позиция объясняется продолжающейся дискриминацией религии и религиозного взгляда на мир в постсоветской системе образования и педагогической науке, что является пережитком атеистического периода нашей истории и следствием слабого развития теории религиозного образования. Между тем, если придерживаться предложенного нами словоупотребления религиозное образование может быть и «светским» (в средней общеобразовательной или высшей профессиональной школе) и «духовным» (в церковно-приходской школе, в конфессиональном учреждении высшего профессионального образования готовящем священнослужителей, на катехизаторских курсах).

Некоторыми отечественными педагогами предлагается использовать зарубежный опыт создания внеконфессиональной модели религиозного образования. Автор фундаментального (в смысле широты обзора разных позиций) исследования «Религиозное образование в светской школе» Ф. Н. Козырев обосновывает использование именно такой модели в современной России: «Неконфессиональное (светское) религиозное образование - это образование для всех. Оно исходит из признания свободы учащегося в выборе

веры и конфиденциальности его религиозных убеждений. Это образование, в котором акт личного вероисповедания не является ни условием, ни компонентом учебно-воспитательного процесса. По своей природе эта форма образования не совместима с законоучительным преподаванием религии, с представлением учащимся вероучения в качестве непререкаемой истины, с приданием религиозному благочестию обязательного нормативного статуса... Презумпция неверия учащегося становится в этом случае отправной точкой взаимодействия учителя с учеником... Светское религиозное образование, помимо сопряженных с ним трудностей, обладает важным преимуществом перед конфессиональным. Оно позволяет вводить религиозную компоненту в программу светской школы *на обязательной основе* без разделения учащихся по вероисповедной принадлежности»²⁴.

Возникает вопрос, а чем предложенная модель отличается от религиоведческого образования, и что мы получим в итоге такого христианско-иудейско-мусульманско-буддийского образования и не является ли его целью создание некоей толерантной всерелигии в едином мировом государстве без национальных границ.

Мы не можем согласиться с таким внеконфессиональным подходом, и считаем необходимым самое тесное сотрудничество школы и Церкви. Ведь именно в школе происходит для каждого ребенка из православной семьи встреча Церкви и жизни, здесь может произойти, а может и не произойти преобразование жизни в духе Церкви. И дело не в усилении религиозного преподавания в школе и не в ее административном подчинении духовенству. Речь идет о внутреннем, духовном влиянии Церкви на школу. Это духовное влияние должно затрагивать все аспекты школьной жизни и учебно-воспитательной работы. Самое важное здесь – это духовно пробудить ребенка и указать ему источник силы и утешения в его собственной душе. Надо воспитать в его душе будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу – духовную

²⁴ Козырев Ф. Н. Религиозное образование в светской школе. СПб., 2005. С. 49-50.

личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма.

Современное законодательство Российской Федерации открывает широкие возможности для развития самых разных форм школьного религиозного образования в нашей стране как в негосударственных так и в государственных и муниципальных школах и было бы нравственно-преступно не использовать их.

Литература

1. Православная культура: Концепция, учебные программы, библиография. М., 2003.
2. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993.
3. Ильин И. А. Основы христианской культуры. СПб., 2004.
4. Ильин И. А. О грядущей России. Н. Й., 1991.
5. Метлик И. В. Религия и образование в светской школе. М., 2004.
6. Шестун Е., прот. Православная педагогика. М., 2002.
7. Козырев Ф. Н. Религиозное образование в светской школе. СПб., 2005.

Романов А.В.

О бюрократической религиозности

В многообразии типов индивидуальной религиозности [Романов, 2004] выделяются бюрократические ее формы. Исторические формы религиозности приспособлены к доминирующим националистическим, классовым, политическим идеологемам. Ярким примером политической адаптивности является немецкий католицизм, капитулировавший перед политическими, культуральными требованиями нацистской диктатуры [Оллпорт, 1998], также как и отечественное православие, адаптированное ко всем политическим